

— Вы здесь один? — спросила она, обернувшись.

— С семьёй.

— А-а, — девушка задумалась. Краешки губ опустились. Переминаясь задними ножками, она смотрела грустными глазами вниз на бассейн. Белое монокини сползло по попке, образовав складочку между ягодиц.

— Мой первый муж погиб в автокатастрофе, — сражаясь со стеснением, сообщила она. — С тех пор я не могу отделаться от мысли, что он ищет меня, — она вновь обернулась, неловкая улыбка озарила её лицо.

— Но у вас же остался второй муж.

— Да, но он не такой молодой, как хотелось бы, — она коварно улыбнулась.

Как часто Илья встречал девушек из неполных семей. Озабоченных, ищащих приключений для второй дырочки. В этот раз он не смог удержаться: зашёл спереди, скользнул рукой под монокини и сразу ощутил горячее пульсирующее влагалище, гладко выбритое, жаждущее соития.

Каштановые волосы девушки, развевающиеся пышной копной на ветру, защекотали нос, непослушные пряди заскользили по плечам. Её женственная фигурка с округлой попкой и широкими передними бёдрами, плавно перетекающими в подтянутый животик и задние пышные ножки, возбудили Илью не на шутку.

— Я могу зайти к вам вечером после ужина на десять минут, но не больше, — он улыбался, поглаживая распахнутый бугорок клитора.

Девушка задрожала на передних ножках, привстав на цыпочки, она смотрела пристально в глаза Илье, требуя продолжения. Наклонив головку, она прильнула шеей, её веки опустились. Теперь она всё дрожала, переминаясь передними и задними ножками.

— Да, — сорвался томный стон с её губ. — А можете зайти прямо сейчас? — она молящей улыбкой сопроводила просьбу.

— Сейчас? — Илья подмигнул красавице. — А муж не удивится?

— Он ушёл. Мы с ним немножко повздорили, — она опять как будто извиняясь опустила карие глазки под тёмными бровками.

Илья удивлённо повёл глазами.

— Так ты непослушная маленькая лошадка? — продолжил он заигрывать с текущим передним влагалищем, лаская клитор средним пальчиком.

— Да, — она тяжело дышала. — Я непослушная, — по-детски улыбнулась, — маленькая лошадка.

Соски под монокини давно превратились в затвердевшие грубые бугорки с пухлыми опреолами.

— Тогда тебя надо наказать, — Илья включился в игру, которая так нравилась ему с женой и вторым партнёром.

— Да, — девушка закусила краешек нижней губы, похотливый горящий взгляд карих глаз бросал вызов Илье. Её губки вывернулись, обнажив два ряда жемчужных зубов. Она втягивала губки, смачивая их во рту. Язычок лежал спокойно, но был готов взорваться в любую секунду, обласкать любой член, который попадёт в ротик.

— Какая же ты голодная! — Илья заворожённо следил за реакцией девушки. Её раздвинутые передние ноги нетерпеливо подрагивали, задние танцевали джигу. Там тоже требовалось внимание.

— У-гу, — промычала красавица сомкнутыми губами. Она сделала движение задом: покачивая бёдрами зашла бочком, предлагая поласкать её сзади.

Илья запустил вторую руку под монокини на попе и нашупал второе влагалище — такое же гладко выбритое и текущее желанием. Теперь он работал двумя средними пальцами, приобняв красавицу спереди, чтобы она не упала. Маленькая непослушная лошадка с двумя текущими дырочками, требующими мужского внимания.

Она чуть держалась на ногах: передние и задние ножки заплясали иноходью, руки полезли Илье в шорты. Мягкая женская головка, прильнувшая к шее, хаотичными поцелуями гуляла по коже.

— Прокатись на мне, пожалуйста, — взмолилась она.

— Иди к себе. Я сейчас приду, — он пришлёпнул её по попке, наблюдая, как возбуждённая девушка неохотно поскакала с балкона, бросив на прощание ещё один жадный взгляд из-за двери.

Илья вернулся в номер.

Ильнур лежал на кровати, играя в пинг-понг, поедая семечки.

— Идём, — сказал Илья, прищурившись от резкой смены света. — Ты мне нужен как мужчина.

— Что, прямо сейчас? — Ильнур удивлённо поднял глаза.

— Да, прямо сейчас.

— Может, подождёт? — заканючил он.

— Нет, прямо сейчас. Ты мне сколько раз должен? — Илья сурово сложил руки на груди.

— Пять? — вопросительно ответил Ильнур.

— Да, пять. Я тебе никогда не отказывал, хочешь, чтобы это случилось?

— Нет, — Ильнур живо подпрыгнул, отряхнул майку от семечек и последовал за Ильёй. Девушка ждала их в богатом нижнем белье: белых чулочках-сеточках на всех четырёх ножках, атласных белых трусиках сзади, полуупрозрачном боди спереди, закреплённом к корсету на животе. Две пары подвязок тянулись от боди и корсета, маленькими бантиками цеплялись к ажурным белым резиночкам чулков.

Она буквально пританцовывала от возбуждения, а увидев двух парней, чуть не рухнула на кровать. Заметусилась по комнате, приводя волосы в порядок, поправляя резинки чулков. Илья поймал её за шлейки боди, притянул к себе, как козочку, и поцеловал взасос:

— Садись в позу Сфинкса, — приказал он, оторвавшись на мгновение, чувствуя власть момента.

Она возбуждённо кивнула, запрыгнула на постель и, опустившись на коленки, разъехалась двумя парами бёдер.

Илья зашёл спереди — всё-таки это была его знакомая.

— Как тебя зовут? — спросил он, наблюдая, как ярко меняется она в цвете от прикосновений Ильнура. Тот стянул с неё трусики и пальчиком погрузился в заднее влагалище.

— Адель, — прошептала девушка.

— Так ты себя плохо вела, Адель? — Илья запустил руку под боди, нашупал там вывернутый клитор, облитый смазкой.

— Да, — её масляный взгляд закатился. Двою молодых мужчин занимались ею, чего не случалось давно.

— Значит, ты сбросила седло и ускакала по степи? — Илья притворно нахмурился.

— У-гу, — прогудела она с закрытым ртом. Её плющило, руки искали член Ильи, задние бёдра ходили ходуном, передние только вальсировали.

Илья скинул шорты, оголив член, стоящий колом. Встал на постель и, покачивая бордовой головкой перед лицом Адель, начал дразнить её:

— Любишь скачки?

Адель закивала, улыбаясь, руками пытаясь притянуть член ко рту.

Илья распустил бантик боди на шее Адель, освободил малышек. Сочные упругие дойки заколыхались на груди в такт с движениями головы.

Адель делала минет незнакомцу, всматриваясь в мужественные черты лица наездника. В этот момент второй партнёр вошёл в неё сзади, притянув за бёдра. Она вздрогнула, вздохнула и сильнее присосалась к члену. Её трахали сзади, спереди она истекала смазкой.

Ильнур не спешил: он знал, как долго не кончать. Техника заключалась в глубоком неинтенсивном проникновении, достаточном, чтобы тереться об внешние губы лобком, недостаточном, чтобы подойти к оргазму.

Илья схватил Адель за гриву волос, намотав их на руку, глубже насаживая милое лицо на член:

— Давай, Ильнур, прокатимся с ветерком! — он забил членом в горло девушки, наблюдая, как Ильнур со своей стороны тоже ускорился, мощно вбивая член в заднее влагалище.

Адель застонала под их напором, руки опустились на бёдра Ильи, она держалась, чтобы хоть как-то контролировать глубину проникновения.

Илья вытянулся в двадцать сантиметров твёрдой непоколебимой стали. «Пора!» — решил он про себя.

— Необъезженная, непослушная. Сбросила седло, да ещё убежала. Пора тебя наказать, — он потеребил девушку по щеке.

Она, не отрываясь от члена, улыбаясь, закивала головой.

Илья раскатал презерватив, опустился назад на коленях, забрался под Адель и одним махом насадил переднее раскрытое влагалище на член. Обхватив Адель за спину, он прижался к ней животом и забил бёдрами.

Она руками нашла его спину, обласкивая головой и грудью лицо Ильи, шептала непристойности:

— Я твоя лошадка, я буду катать тебя, только тебя. Твоих друзей, если захочешь. Ты отличный наездник. У меня никогда не было таких наездников.

Илья посмеивался, посасывая загрубевшие соски, купаясь в сочных сферах грудей.

Адель приближалась к парному оргазму, двойному удовольствию, доставленному двумя партнёрами. Это стало очевидно после того, как она шире разъехалась передними и задними ногами, задёргалась конвульсивно насаживаясь влагалищами на члены. Её стоны превратились в один протяжный ласковый рёв львицы.

Почувствовав, что девушка на грани, парни ускорились. Они и сами предвидели наступление оргазма. Ильнур вцепился в задние бёдра Адель, решив затрахать их в дрызг. Илья в свою очередь нашёл упор руками в спине Адель и бёдрами работал как сумасшедший. Смазка переднего влагалища каплями разлеталась над ним, орошая лобок.

Адель взорвалась первая: ритмичными сокращениями выдаивая парней сразу двумя влагалищами, она буквально рухнула на Илью, придавив его бархатным телом. Парни кончали в неё, необъезженную лошадку, дикого мустанга, найденного в степи. Выстреливая под воздействием сжатий двух влагалищ, они освобождались от двухдневных запасов. Рёв львицы слился с двумя мужскими стонами.

В этот момент балконная дверь скрипнула.

— Ах вот вы где! — раздался возмущённый голос за их спинами. Разъярённая Марта запрыгнула в комнату, заскакала вокруг кровати, как цирковая зебра. Вцепилась в Ильнура, принялась оттаскивать его от Адель, снимать фактически с затраханного зада. — Я вас ищу-ишу, а вы здесь блядство затеяли! Ни секунды нельзя отдохнуть. Кобелиное вы племя! Да что ж вы за люди такие, а? Нелюди! — пальцами она вонзилась в волосы Ильи, больно потянула, вырывая клочья.

Оттянув парней, Марта истерично орала на Адель, покрывая её трёхэтажным матом:

— Ах ты блядь бездетная! Своих мужиков надо иметь! Одного ей мало! Пизда ты двухярусная!

Она кинулась дубасить Адель руками, но Илья поспешил оттащить Марту, увести за собой, принимая удары на себя.

Всё-таки это был его адюльтер, а значит ему и отдуваться.